

Смерть Петра I

Во славном городе во Санкт-Питере
Стояли палаты белокаменные.
Во тех во палатах белокаменных
Состроена тут кроватушка тесовая,
На кроватушке изголовьице точеное,
Точеное, позолоченное,
На изголовьице подушечки шелковые,
Шелковые и парчовые,
На подушках одеяло соболиное,
Того соболя сибирского,
Под одеялечком лежит удалый добрый молодец,
Удал добрый молодец, наш православный царь,
Царь Петр Алексеевич.
Перед ним стоят все князья-бояре,
Все старшие фельдмаршалы.
Возговорят все князья-бояре,
Все старшие фельдмаршалы:
«Тебе, видно, худо можется, конец ближится.
На кого ты свое царство приказываешь,
На кого ты свое государство отказываешь?
Кому у нас будет сенат судить,
Кому у нас владеть каменной Москвой,
Каменной Москвой, всей Россией?»
Как не золотая трубынька вострубила,
Как не серебряная сиповочка возыграла,
А возговорил наш батюшка православный царь,
Православный царь Петр Алексеевич:
«Сенат судить вам, князьям-боярам,
Каменна Москва и Россия вся — моей государыне».
Услыхала государыня,
Из палат идет, сама вопит:
«О ты гой еси, мой мил-сердечный друг,
Православный царь!
На кого ты свое царство приказываешь,
На кого ты свое государство отказываешь?»

Не золота трубонька вострубила,
Не серебряная сиповочка возыграла,
Ан возговорит наш православный царь
Петр Алексеевич:
«Сенат судить князьям-боярам,
Всем старшим фельдмаршалам;
Каменная Москва тебе, моя государыня,
Каменная Москва и Россия вся».

Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8.